

Секция «Юриспруденция»

Проблемы соотношения правовых систем ВТО и Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Щукина Ольга Владимировна

Студент

Уральская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры,

Екатеринбург, Россия

E-mail: sphynx_nt@mail.ru

В августе 2012 г. Российская Федерация стала членом Всемирной торговой организации и взяла на себя ряд обязательств, связанных с регулированием внешнеторговой деятельности, в частности по приведению законодательства в соответствие с нормами права ВТО и применению этих норм к внешнеэкономическим отношениям. В то же время Россия является членом Таможенного Союза с Белоруссией и Казахстаном (далее – Таможенный Союз, ТС), перед которым также имеет ряд обязательств, в том числе по Соглашению Таможенного Союза «О применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер к третьим странам»[1] (далее – Соглашение ТС), в рамках которого РФ взяла обязательство применять указанные меры по отношению к третьим странам.

Большинство государств-членов Таможенного Союза не входят во Всемирную торговую организацию, а значит, не обязаны действовать в соответствии с нормами ВТО. В то же время РФ, следуя нормам Таможенного Союза должна применять их к третьим странам, даже если они являются членами ВТО, а если те являются членами ВТО, то регулирование должно осуществляться в соответствии с нормами последней.

Стоит обратить внимание на имеющийся договор «О функционировании Таможенного Союза в рамках многосторонней торговой системы»[2] (далее – Договор о функционировании), который должен регулировать соотношение норм права Таможенного Союза и Всемирной торговой организации. В нем закреплено, что положения Соглашения ВТО, определенные в Протоколе о присоединении одной из Сторон к ВТО, становятся частью правовой системы Таможенного Союза с момента присоединения данной Стороны к ВТО, при этом Стороны должны информировать друг друга и координировать свои действия в отношении принятия обязательств. В то же время остается неясным, каким образом Стороны будут осуществлять данную координацию, и на основании чего индивидуальные обязательства каждой из Сторон, взятые в качестве условий их присоединения, будут включаться в правовую систему ТС, и тем самым распространять свое действие на весь Таможенный Союз.

В итоге Российская Федерация имеет обязательства регулировать внешнеэкономические отношения в соответствии с нормами двух правовых систем одновременно, что в виду различий в правовом регулировании не представляется возможным.

Наличие подобных проблем может быть объяснено тем, что Российская Федерация выбрала специфический путь присоединения к ВТО: не через перевод правовых норм и принятие отдельного закона, а посредством приведения в соответствие с правом ВТО всего внутреннего законодательства.

Вопросы действия норм ВТО в рамках правопорядка ЕврАзЭС и ТС были затронуты в решении Суда ЕврАзЭС от 24 июня 2013 г.[3] Коллегией Суда было высказано

мнение, что «международные договоры, заключенные в рамках Таможенного Союза, являются специальными по отношению к договорам, заключенным в рамках ВТО, как регулирующие отношения исключительно в рамках Таможенного Союза». На основании этого было применено Соглашение переходного периода[4] как специальный нормативный акт, а нормы ВТО соответственно не применялись.

Суд ЕврАзЭС в своем решении полностью вывел право ВТО из применимого в рассматриваемом деле, тем самым не признал наличие иерархической связи между ними.

В качестве промежуточного вывода можно отметить, что имеются проблемы соотношения норм не только между правовыми системами РФ и ВТО, но также и между системами ВТО и Таможенного Союза, а решение данных проблем необходимо для правильного разрешения вопросов применения компенсационных мер.

Компенсационные меры расцениваются экономистами как специальные и регулирование данных мер имеется в обеих правовых системах, но с существенными различиями.

Правовой основой применения государствами субсидий и компенсационных мер в ВТО по отношению к национальным компаниям является Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам[5] (далее – СКМ), которое было принято по результатам Уругвайского раунда переговоров государств-членов ВТО в 1993 г.

В Российской Федерации правовой основой применения субсидий, а также мер ответственности по отношению к третьим странам является Соглашение Таможенного Союза о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам. В тоже время остаются в силе федеральные законы «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»[6] и «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»[7].

Соглашение ТС определяет компенсационные меры, как – меры по нейтрализации воздействия специфической субсидии экспортирующего иностранного государства на отрасль экономики государств Сторон, применяемая по решению компетентного органа посредством введения компенсационной пошлины, в том числе предварительной компенсационной пошлины, либо путем одобрения добровольных обязательств, принятых уполномоченным органом субсидирующего иностранного государства или экспортером.

В праве ВТО точного определения компенсационных мер не содержится, их сущность может быть выведена из норм СКМ, согласно которому к компенсационным мерам относятся компенсационные пошлины, временные меры и добровольные обязательства.

Единственным различием в данных понятиях является основание их применения: в РФ и ТС – наличие специфической субсидии, в ВТО – любой субсидии, причиняющей неблагоприятные последствия, указанные в СКМ.

Таким образом, российское законодательство и нормы ТС сужают круг субсидий, за применение которых могут быть применены меры ответственности по сравнению с правом ВТО.

И нормы Таможенного Союза и нормы права ВТО являются частью российской правовой системы одновременно, но не имеют преимуществ в применении относительно друг друга и в то же время имеют существенные расхождения, что, на наш взгляд, недопустимо. Различия, к примеру, в понимании оснований применения компенса-

онных мер в одной правовой системе дают больше возможностей для защиты своих интересов, чем в другой, вследствие чего остается важным вопрос о приведении в соответствие законодательства РФ с нормами ВТО, а также определение соотношения правовых норм РФ, ТС и ВТО.

Литература

1. Соглашение о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер к третьим странам от 25 января 2008 г. (с изм. от 18 октября 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Договор о функционировании Таможенного Союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г. // СПС «Консультант +» <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=116602>.
3. Решение Суда Евразийского экономического сообщества по заявлению публичного акционерного общества «Новокраматорский машиностроительный завод» об оспаривании решения Комиссии Таможенного Союза от 09 декабря 2011 № 904 «О мерах по защите экономических интересов производителей стальных кованых валков для прокатных станков в Таможенном Союзе» // URL: <http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=20941>. Подробный анализ см., например, Толстых В. Л. Недавние решения Суда ЕврАзЭС: попытка доктринального анализа // Евразийский юридический журнал. 2013. №8.
4. Соглашение о порядке применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в течение переходного периода от 19 ноября 2010 г. // СЗ РФ. 2012. №12. Ст.1367.
5. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам ВТО от 15 декабря 1993 г. // URL:<http://wto.ru>ru/content/documents/docs/subskomp.doc>
6. О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров: Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. №165-ФЗ // СЗ РФ. 2003. №50. Ст.4851.
7. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. №164-ФЗ // СЗ РФ. 2003. №50. Ст.4850.